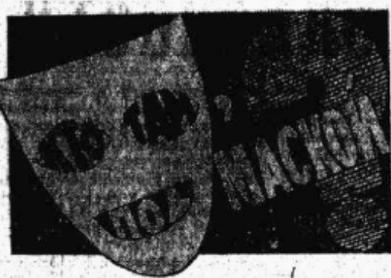

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ОБЗОР В КОНЦЕ СЕЗОНА

***АНГЛИЙСКИЙ актер Майкл Редгрейв заметил в своей книге «Маска или лицо?»: «В каком-то смысле верно, что самое трудное — быть на сцене самим собой...»

В наше время зритель все чаще жаждет заглянуть под маску театрального персонажа и взглянуть, что за личность там скрывается. Умев ли актер оставаться самим собой? Вот, например, как наш замечательный артист Николай Симонов (вечный пример любому молодому актеру, только вступающему под сценические своды искусства).

Человеческая личность Симонова не растворяется в действующем лице — будь то Федя Протасов или Сальери. Паряд нами прежде всего глубоко современный, романтический человек, герой из жизни — Николай Симонов со своей темой, со своей внутренней драматургией. Внутренней — потому что она рождается как бы «внутри» авторского образа, целиком исходит от актера.

В нынешнем сезоне Симонов встретился на сцене с капитаном Рыком в пьесе эстонского драматурга Юдана Смуула. И сказав «маску» храброго капитана то и дело проламывает драматическая нота внутреннего романтического героя самого артиста. Он рассказывает нам о своей Борнине, надежде на большое романтическое море, рассказывает как бы сверх того, что «неудачничает» играть до роли, по сюжету пьесы.

Зритель хочет видеть на сцене не просто талант, он идет от актера гражданского пафоса, ищет в нем особо ценного сегодня чувства современности.

На сцене во Дворце искусств имени Станиславского перед нами воднодо кто-то смотрит самостоятельный творческий труд молодых актеров Ленинграда. И здесь стоит вопрос о присуждении первой премии актеру театра имени Ленсовета Леониду Дьячкову, кто-то возражает, что-ли было нарушено неформальное условие конкурса — он читал свой отрывок из голгофского «Марьям» более часа, тогда как его коллеги не отваживались занимать внимание жюри более чем десять-пятнадцать минут!..

Но, как говорится, большесть бы таких нарушителей. Жюри единогласно признало артиста победителем. Оно же сказали: «За высокую гражданственность».

Леонид Дьячков выступил в популярном ныне жанре театра одного актера: «Театром одного актера

- 1 -

улучены Сергей Юрский, Виктор Аристов. Не случайно это. Актерам хочется самостоятельности — действия, трактовок, свободы исполнения. Таким образом, само процветание этого жанра связано с активной гражданской позицией молодых актеров. Хорошо бы собрать зритель и критику и обсудить «театры одного актера», которых уже немало насчитывается именно в нашем городе...

Смотр помог всем почувствовать, что есть конкретная, истинная гражданственность, именно она решает дело. На первый взгляд молодые актеры соревновались в мастерстве. Они читали Бетховена и Волинского, играли на гитаре и подражали датским головам, весело подтанцовывали себе вмиг, напротив, облачили свое выступление в строгую лаконичную форму. Казалось, выигрывает тот, кто лучше владеет сценической речью, жанром, стихом. Но, актерам, речью дело кино.

Это было соревнование душ и интеллекта. Если на сцену выходил человек и исперлял нам со своим известием еще со школьной скамьи свои знания, но при этом обнаруживал самостоятельность, местный взгляд на мир, жажду высказаться, сказать, поделиться, то такой актер и врался непременно в сознание наше, заставлял о себе спорить...

НАПРЯГАЕМ память, будем фантазировать, воображать, и то же из молодых актеров выделил нас, дополнил, изучил эти качества — инициативу и бесценным качеством гражданственности — в объектах закаливающего сезона.

«Смена» уже писала о самобытном дебюте Н. Тенюковой на подмостках Театра имени Достоевского комсомода. Прошел сезон, и теперь можно сказать, что театр на Петровградской стороне распался на два отряда: вступающий в бой молодежь. Молодые артисты Р. Литвинова, В. Костякова, В. Попова, В. Смирнова, В. Тимина, В. Умниченко и обослаблились. Заключительный поручит сложную трагическую роль в пьесе Валентина Нелли. И вот связывается, что молодая актриса, несмотря на свою так называемую неопытность, не только существует трагически, но и имеет свой правдивый о том, как это трагически сегодня должно восприниматься современниками. Актриса не имеет страсти в клоунах, Мера, Полутона, Органикова. Вот достоинства, которыми удивляет актриса органическую бурю героини Достоевского и делает ее персонажем понятными и близкими людям нашего XX века.

Как важно вызвать в персонажу живую реакцию в зале! Но как объяснить, что перед нами была благодушная характеры, достойные изображения, актеры оставляют зритель изумленным? Все так же — за месской, блестяще выделенной актрисой, но видно лицо самого актера со своим взглядом на жизнь. Вот «Самая короткая ночь» в Театре имени Ленсовета. Перед нами всего лишь багва журналистская зарисовка нескольких интересных, но эскизно нарисованных характеров. И. Конопацкий, исполнявший главную роль, думается, серьезно ошибается вместе с режиссером и автором, считая, что должительность современника можно заранее как бы запрограммировать, заранее задать ее персонажу как неизменяющую величину, никак не мотивируя ее в действиях, это хоро спектакли. Именно так и получился в «Самой короткой ночи».

А ведь могла в той же постановке молодая актриса Н. Скомоорова так сыграть весьма незначительную роль мадестры, что зритель почувствовал бы доброту характера девушки, которую играет актриса, добавляю-

- 2 -

ся исполнительницей тут же, на сцене, завоевывается в действиях, живой человек на сцене!..

Складывается впечатление, что Театр имени Ленсовета нынче первым среди ленинградских театров по выдвиганию молодых актеров.

В новом спектакле этого театра «Я отвечаю за все» (по роману Ю. Германа) роль Владимира Устименко играет артист А. Пустохин. Скромность, принципиальность и моральная чистота героя не признаны извне, не асыграны, а воспринимаются как неотъемлемые качества и самого актера. Жаль, что сама роль оказывается не в центре постановки, которая скорее посвящена другому герою — мужественному следователю, с трагической сдержанной силой исполняемому О. Кеганом.

«Я отвечаю за все» рассказывает о том, как советские люди одержали моральную победу в труднейшей жизненной ситуации. И, как всегда, режиссер И. Владимиров призвал на решение важной социальной темы, в данном случае темы ответственности каждого из нас, молодых актеров. Здесь есть актерские удачи, дебюты, пробы. Но главное то, что молодой по своему духу спектакль оказывается и своеобразной гражданской школой для актерской молодежи (на горизонт уже о зритель). Как важно, чтобы молодежи пристально и объективно разобравшись в событиях, увидела духовную несломленность советского человека даже в тяжелые дни, выпавшие на его долю!

Репертуар воспитывает, это аксиома. Рядом с «Безупречной репутацией» в Театре имени Комиссаржевской нынче появляется политический театр. Новый главный режиссер Р. Агамирзан ставит Брехтовскую пьесу «Господин Пунтила и его слуга Матти».

За творческой судьбой А. Яковлева, играющего Матти, ленинградцы следят давно и с интересом. В нем привлекает всегда спокойная, будничная интонация, сопротивление аскаческой театральной позе, его свободная, раскрепощенная грация, с некоторой «ленцией» манера говорить, его лирический склад.

Понятен завесил режиссера. Вот такого лирика он привлекает на роль, требующую, казалось бы, много-разгневанного публицистического тона. Но режиссер предпочел смягчить острую форму лирическими индийскими качествами молодого актера, режиссер пошел, так сказать, от противного.

Эксперимент удался бы вполне, если б актер, не теряя своеобразности, вместе с тем освоил динамические свойства роли, овладел ее острой формой, как удалось это М. Ладгину — исполнителю роли хитрого, названного господина Пунтилы. Но Яковлев остался Яковлевым, с таким голосом, нетерпеливостью, раздумчивостью. Его Матти симпатичен, но он, как тонкий голос скрипки, тонет в джазовом реке, а уж о том, что он представляет собой классического борца, и говорить не приходится...

По новому пути пошел своих актеров Р. Суслван в новом антикларитаристском спектакле «Бандиты и поджигатели» в Театре драмы имени Пушкина. Артисты В. Медведя и Г. Карелина, которых часто мы видели в ролях молодых героев и которые избегали обычно «подтримировать» свои лица, оставались как бы кем-то собой, на этот раз поварили в решительные преобразования. Медведя прибавляет к острому бурфу, яростному и смелому прувальничеству, Карелина играет более сдержанно, но тоже в крайне условном плане, сообщая своей героине концентрированный ритм, нейтральный загадочный голос, почти мимический законник. Актеры не боятся условных ма-

- 3 -

сок, но выигрывают они потому, что за маской этими чувствуются позиция актера, ее наступательность.

Многие актеры нынче вступили в область драматургии, о которой давно мечтали. Драматургия Брехта, Фриша, Амуз требует особой гражданской принципиальности, решительного «отчуждения» личности актера от изображаемого персонажа. Пусть это не до конца удалось режиссеру А. Кириллову в первой постановке «Жизнь» Ж. Амуз на сцене Театра комедии, а в большой степени удалось в его актерской работе в том же спектакле. На этот раз интересней поиск молодого актера, и уже это следует его под-черкнуть.

СЕГОДНЯ упорно ищут мотивы и формы современного героического театра. В «Зрелище пекельно-студенческий спектакль — породил споры благодаря поисковости, экспериментальности. Этот антиновский миниатюр «Зрелище пекельно», поставленный под руководством Г. Товстоногова, в этом смысле поучителен.

Пока молодые актеры, родившиеся уже после войны, будут жидкими глазами читать повесть о своих сверстниках из сороковых годов, недоумевая, не докуривши последней папиросы, но так пор будет волновать зал — зритель всех времен — эта пламенная, как зов гориста, антивокация...

Актер стиливался в нынешнем сезоне с теми же героическими, сатирическими, трагическими, и всюду он обязан был обрести самого себя, то есть овладеть материалом, пронизать его своими нервами, обогатить телом своего сердца.

За героичность должна стоять реальная жизнь с ее противоречиями, радостями и бедами, нынче героика — выпренность, холодный прием.

Театры могут обращаться к героико-комическим действиям славного рыцаря «печального образа», как это сделал недавно ТЮЗ, поставив «Дон-Кихота»: М. Булгакова; театры могут и должны решать героико-революционную тему. Но сегодня нельзя проходить и мимо той героини, которая раскрывается не только в прямых связях с врагом, а соединяет суть обычного течения нашей жизни. Разве поступок человека, делающего, скажем, научно, а не в области героического подвизничества?

Героический характер рождается в борьбе. И тут выступает на сцену другой способ разговора со зрителем — сатира. А между тем актеры нынче обрели — как мало было в минувшем сезоне остроотрических спектаклей! Мы пишем об этой репертуарной проблеме потому лишь, что в наших театрах много молодых актеров, способных обрести пламенный смысл, потенциально обладающих «вкусом» высокой сатиры: Л. Лемке, С. Драйден из Театра комедии, Г. Острин из Театра имени Комиссаржевской, Г. Сысов из Театра драмы имени Пушкина (просто себе волюность, нам кажется, что именно в Сысове заложены данные хорошего комедийного актера).

И жаль, что хотя актеры эти блестяще «считаны» в репертуаре, а все же завешной своей роли они пока не сыграли. Из подлинного лица мы пока не увидели...

Театр — искусство древнее. Но и самое молодое. Ведь образ на сцене рождается каждый раз заново, актер несет залу сегодняшнее, первоначальное, сминутное, то, что волновало его в этот конкретный день. И каждый вечер в театре, в каждом новом спектакле мы хотим видеть под маской действующего лица душу и сердце актера-гражданина.

Ю. СМЕРНОВ-НЕСВИЦКИЙ

- 4 -